

ПОСЛЕДСТВИЯ ГОРОДОВОЙ РЕФОРМЫ 1892 ГОДА ДЛЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ*

Аннотация. Городская реформа 1892 года усилила зависимость городского самоуправления от местной администрации: практиковалось назначение должностных лиц самоуправления, расширялись права губернатора относительно контроля за думскими решениями. Но контрреформа имела и положительные стороны: были сокращены штаты, регламентированы полномочия в законодательстве.

Ключевые слова: Городовое положение 1892 года, органы местного самоуправления, городская дума, городская управа, губернатор, правовой статус.

Убийство царя-реформатора 1 марта 1881 года повлекло за собой укрепление вертикали власти и усиление влияния правительства во внутригосударственных вопросах. Переход правительства к новому курсу ознаменовала собой реформа земских и городских органов местного самоуправления.

Новое Городовое положение, введённое в действие царским указом от 11 июня 1892 г., сохранило за городскими органами самоуправления весь комплекс вопросов, которыми они занимались ранее. Нетронутой осталась и прежняя организация общественного управления [1, 18-26]. Однако в результате проведения реформы коренным образом менялся характер отношений между государственной властью и думами, произошло усиление вертикали власти. Государство усиливало опеку над самоуправлением, сократив пределы их самостоятельности.

Из Городового положения 1892 года исчезло важное понятие «городского общества», и появилось понятие – «городское поселение». В результате «общественное» управление стало трактоваться как «казённое» управление (статья 7), как одно из «административных мест» (статья 137) [2, 194].

Согласно Городовому положению 1892 года сократился круг избирателей. Число гласных думы ставилось в зависимость как от числа избирателей, так и от количества городского поселения (статья 56). После реформы 1892 года избирательное право предоставлялось лишь тем горожанам, которые представляли наиболее состоятельную часть городского населения. Имущественный ценз значительно повысился: согласно статье 24, «правом участия в выборе гласных пользуются лица, состоящие в русском подданстве, а также благотворительные, учёные и учебные учреждения и учреждения правительственные, если эти учреждения и лица не менее одного года владеют в пределах городского поселения, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, обложенным оценочным сбором ... в обеих столицах – не менее трех тысяч рублей, в губернских городах с населением свыше ста тысяч человек и в городе Одессе - не менее 1500 руб., прочих городах – не менее одной тысячи рублей, в остальных городских поселениях – не менее трехсот рублей...». В небольших городах общественное управление формировалось по упрощенному порядку - городскую думу заменяло собрание уполномоченных (12 представителей) избираемых сходом домохозяев, владеющих недвижимым

* © Щербаков С.В.

имуществом стоимостью не менее 10 рублей. По этим правилам городской голова и городская управа заменялись городским старостой с одним или двумя помощниками [3, 79]. Таким образом, имущественный ценз вытеснил разрядную систему выборов.

Однако сущность нововведений состояла в том, что местное самоуправление по реформе 1892 г. попало под контроль губернской администрации. Дело в том, что в Городовом положении 1892 г. было опущено имевшееся в предшествовавшем законе определение статуса городского общественного управления, гласившее, что «в пределах своей компетенции оно действует самостоятельно». В статье, определявшей компетенцию губернатора, также сделана поправка: вместо нормы, предоставляющей губернатору право наблюдать за законностью действий органов городского общественного управления, статья 11 нового Положения предписывала ему «следить за правильностью и законностью» этих действий [4, 68]. Очевидно, что такая поправка расширила полномочия губернатора по отношению к городской думе. Все это создавало условия для изменения отношений между правительством и местным самоуправлением в сторону усиления администрирования.

Органы городского самоуправления также претерпели некоторые изменения. Численность гласных подверглась сокращению в связи с достаточно резким сокращением численности избирателей. В соответствии со статьей 56 «в городских поселениях, имеющих не более 100 избирателей, в думе должно быть не более 20 гласных. Там, где число избирателей больше 100, на каждые 50 избирателей свыше этого числа прибавляется по 3 гласных до тех пор, пока их число не достигнет в столицах 160, в губернских городах с населением более 100000 человек и в г.Одессе – 80, прочих городах – 60, в остальных городских поселениях – 40» [5, 111]. Кроме того, в состав городских дум вводились по статье 57 председатель уездной земской управы и депутат от духовного ведомства с правом голоса.

Какое влияние оказало на численность избирателей увеличение имущественного ценза, свидетельствуют данные, приведенные Г.А. Шрейдером: «В Петербурге было более 21 тысячи избирателей, теперь менее 8 тысяч, в Москве было их более 20 тысяч, теперь немногим более 7 тысяч, в Киеве было 6890, теперь 291...» [6, 68].

По Положению 1892 г. за думой по-прежнему остались распорядительные функции, за управой – исполнительные, но вместе с тем управа оказалась в более выгодном положении по отношению к городской думе. Управа получила новый статус – учреждения, целиком зависимого от государственной. Это выразилось, к примеру, в том, что Городовое положение допускало возможность для исполнительного органа осуществлять полномочия распорядительного органа: согласно статье 89, если очередное собрание думы не состоится дважды из-за неприбытия положенного числа гласных, то подлежащие его рассмотрению доклады управы предоставляются с её заключением губернатору, и «те из них, с коими он не встретит препятствия согласиться, направляются к исполнению» [7, 195].

Администрирование чиновничье-бюрократического аппарата по отношению к городским думам как метод контроля их деятельности закреплялся в новом Положении тем, что права городских голов, председательствовавших в них, расширялись: теперь городской голова мог собственной властью в случае несогласия снимать включенные в повестку дня заседания думы вопросы. Ранее для этого требовалось согласие думы. Дума лишалась также права за нару-

шение законности членами управы предать их суду. Подобное решение теперь зависит от определения Губернского по городским делам присутствия. По Закону 1892 г. дума могла лишь просить о предании членов управы суду. Такой порядок ставил должностных лиц городского управления городского управления в большую зависимость от администрации, чем от думы. Поскольку статус думы выше, чем управы, последняя выбиралась думой и отчитывалась перед ней, поэтому именно перед думой управа и должна была отвечать за свои действия.

Если рассматривать городское общественное управление 90-х гг. XIX в. в России и все его учреждения с учетом приданных им Положением 1892 г. функций и степени разделения последних, то необходимо обратиться к статье 62, которая подчеркивает, что «...в круге предметов ведомства общественно-го управления думе принадлежит общая распорядительная власть» [8, 132]. Несмотря на то, что после 1892 г. дума стала более ограниченной в своей компетенции, она все-таки в общем отстояла свою прежнюю власть, в ней остался центр тяжести городского управления. Практически же получалось, что эта самая «общая распорядительная власть» не так уж велика, а политика государственного давления на думу скоро сделала ее совсем номинальной.

Таким образом, по Городовому положению 1892 г. в сравнении с Городовым положением 1870 г. существенно сокращался круг избирателей, число гласных в думе было также уменьшено, значительно сокращалось поле самостоятельных действий думы, заметно расширялись рамки контроля за деятельностью органов городского общественного управления со стороны губернской администрации. Все это свидетельствует о том, что учреждения городского самоуправления поставлены в большую зависимость от губернской администрации, которая имела возможность по своему усмотрению оказывать влияние на муниципальную власть. Следовательно, реформа 1892 года не продвинула российское общество к созданию демократического, правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гессен В.М. Городское самоуправление. - СПб., 1912.
2. Шрейдер Г.И. Городская контрреформа 11 июня 1892 г. // История России в XIX в. Т. 5. СПб (б.г.).
3. Мыш М.И. Городовое положение 11 июня 1892 г. с относящимися к нему указаниями, судебными и правительственными разъяснениями. – 7-е изд. – СПб., 1910.
4. Мыш М.И. Указ. соч.
5. Мыш М.И. Указ. соч.
6. Шрейдер Г.И. Указ. соч.
7. Мыш М.И. Указ. Соч.
8. Мыш М.И. Указ. Соч.

S. Shcherbakov

CONSEQUENCES THE POLICEMAN OF REFORM OF 1892 FOR LOCAL GOVERNMENT

Abstract. City reform of 1892 has strengthened dependence of city self-management on local administration: appointment of officials of self-management practised, the rights of the governor concerning the control over the Duma decisions extended. But counterreform had also positive sides: states have been reduced, regulated powers in the legislation.

Key words: Gorodovoe position of 1892, local governments, municipal дума, town council, the governor, a legal status.